

УДК 316.334.2

ББК 60.561.2

DOI 10.22394/1682-2358-2018-4-39-45

M.V. Sokolova, Candidate of Sciences (History), Docent of the Social and Disciplines and Humanities Department, Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

SOCIAL AND LABOR MOBILITY DYNAMICS OF VLADIMIR REGION POPULATION FROM 2005 TO 2017 (Based on Sociological Survey)

Based on the data of sociological survey the variation of social and labor mobility of Vladimir region population from 2005 to 2017 is considered. The effect of gender, age, education level and settlement type on the population economic activity is analyzed. It is determined that among the reasons for changing jobs negative factors, such as closure of enterprises, staff reductions, and drop in wages, prevail.

Key words and word-combinations: social and labor mobility, unemployment, labor market.

М.В. Соколова, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: Rags33marina@yandex.ru)

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С 2005 ПО 2017 ГОД (на основе данных социологического опроса)*

Аннотация. На основе данных социологического опроса рассматривается изменение социально-трудовой мобильности населения региона в период с 2005 по 2017 г. Выявляется зависимость экономической активности жителей региона от пола, возраста, уровня образования, а также места жительства. Определяется, что среди причин смены работы доминируют негативные факторы: закрытие предприятий, сокращение штатных единиц, падение уровня заработной платы.

Ключевые слова и словосочетания: социально-трудовая мобильность, безработица, рынок труда.

Социально-трудовая мобильность населения Российской Федерации в последние пятнадцать лет была подвержена значительным изменениям. Периоды стабильного

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект №17-13-33009 «Социокультурный потенциал Владимирской области: динамика модернизационных процессов».

социально-экономического развития сменялись кризисами, приводившими к массовым сокращениям и падению реальных доходов населения. Поиск новой работы или смена профессии в создавшейся ситуации становились вынужденной мерой. Другой не менее важной проблемой стало усиление разрыва между профессиональной структурой населения, выходящего на рынок труда, и потребностями работодателей. Постепенно увеличивалось влияние социально-демографического и территориального факторов на возможность профессиональной реализации человека.

Обобщение специальных знаний позволило выявить основные тенденции в сфере трудовой мобильности населения современного российского общества, в частности, отмечается частая смена не только места работы, но и профессии. В соответствии с важнейшими положениями теории трудовой мобильности В.С. Молодецкая доказывает ее зависимость от социальных изменений [1, с. 110]. Существуют определенные социально-демографические особенности, в результате которых наиболее уязвимыми группами на рынке труда оказываются инвалиды, пожилые люди, женщины, выпускники школ, вузов и техникумов. Одной из острейших проблем является реализация на рынке труда молодого поколения [2, с. 69; 3, с. 21]. Основные сложности, связанные со стартом профессиональной деятельности, включают отсутствие опыта, неумение организовать рабочий процесс, что снижает конкурентоспособность выпускников учебных заведений на рынке труда. В результате этих изменений численность безработных среди молодежи увеличивается. Реализация трудовой мобильности молодого поколения превращается в нелегкую проблему во множестве стран [4].

Рост уровня безработицы, снижение реальных доходов населения, повышение напряженности на рынке труда региона приводят к изменению социально-трудовых отношений, при которых экономически активное население становится более уязвимым. Ряд исследователей обращает внимание на формирование в ходе этих процессов неустойчивой занятости населения [5]. А.В. Растегаева, анализируя негативные последствия прекаризации, подчеркивает, что они приводят к потере статусно-профессиональных позиций, разрушению устоявшейся системы социальной защиты работников и нарастанию процессов деколлективизации в социальной структуре [7, с. 84, 88]. Миграционные передвижения населения, с одной стороны, способствуют более успешной реализации социально-трудовых функций, с другой — приводят к напряженности на рынке труда принимающей территории [8].

Характерной особенностью пограничных с Москвой и Московской областью территорий является значительный отток жителей в поисках более высокого уровня оплаты труда, что касается и Владимирской области. В 2018 г. на данной территории проводился социологический опрос с целью выявления особенностей социально-трудовой мобильности населения. В опросе приняли участие 807 респондентов, жители региона разного пола и возраста, проживающие в разных муниципальных образованиях, имеющие различный уровень образования. Выборка представлена достаточно репрезентативно.

Установлено, что за последние 10–15 лет в результате социально-экономических колебаний в развитии регионов у значительной части жителей Владимирской области произошло изменение трудовой ориентации и трудовой деятельности. С 2005 г. только каждый третий респондент смог сохранить свою работу в той же организации и по той же специальности (35%). Почти каждый второй житель Владимирской области (44,5% ответивших) был вынужден сменить в последние двенадцать лет место трудоустройства. Внутренняя структура данной социальной группы связана с доминированием части жителей, сменивших и работу, и специальность (табл. 1).

Таблица 1

**Что изменилось
в вашем трудовом положении с 2005 г.?**

Вопросы	Ответы, %
Вы работаете по той же специальности и в той же организации, что и в 2005 г.	35,0
Вы работаете по той же специальности, но перешли в другую организацию	17,4
Вы сменили и специальность, и организацию	27,1
Вы сейчас не работаете	13,6
Отказ от ответа	6,9
Итого	100,0

В табл. 2 представлены половозрастные особенности изменения трудовой реализации населения в период с 2005 по 2017 г. Мужчинам, как правило, удавалось сохранить и специальность, и место работы. Женщины чаще вынуждены были менять организацию трудоустройства, а также осваивать новую специальность. Наибольшая стабильность по сохранению места работы характерна для возрастной группы 45–54 лет — лиц, уже занявших определенную профессиональную нишу и имевших больше возможностей для дальнейшей трудовой реализации по собственной специальности и в той же организации. Отсутствие высоких показателей стабильности трудовой реализации в более старшем поколении связано с выходом части этой группы на пенсию. В предшествующее десятилетие жители Владимирской области, сохранившие социально-трудовую мобильность в возрасте старше 55 лет, меняли место работы по своей специальности почти так же часто, как и молодежь. Более неустойчиво выглядит возрастная группа 35–44 лет, в 2005 г. основная часть этой группы была в возрасте до 30 лет. В настоящее время значительное большее число ее представителей, чем лиц в возрасте 45–54 лет, не имеют постоянной работы. Рассмотрение изменений в трудовой мобильности жителей региона моложе 35 лет не представляется возможным, так как подавляющая часть из них в 2005 г. еще не приступала к реализации трудовой функции.

Изменения в трудовом положении с 2005 по 2017 г.:
половозрастные особенности (% от числа ответивших)

Вопросы	Мужчины	Женщины	35–44 года	45–54 года	55 лет и старше
Вы работаете по той же специальности и в той же организации, что и в 2005 г.	42,1	30,4	39,4	47,5	29,6
Вы работаете по той же специальности, но перешли в другую организацию	14,3	19,4	19,3	17,5	16,9
Вы сменили и специальность, и организацию	23,8	29,3	27,5	31,3	18,3
Вы сейчас не работаете	12,7	14,1	11,0	3,8	32,4
Отказ от ответа	7,1	6,8	2,8	0,0	2,8

Жители малых и средних городов Владимирской области чаще других в рассматриваемый период сохраняли работу в той же организации и по той же специальности. Значительно чаще вынуждены были менять и место работы, и профессию сельские жители. Следует отметить, что в регионе практически не существует разницы в динамике трудовой реализации населения областного центра и других городов. Связано это прежде всего с идентичной структурой и однотипными проблемами в данной сфере.

Владимирская область — достаточно специфическая территория по уровню образования населения в Центральном федеральном округе. В советское время существовала разветвленная система начального и среднего специального образования, в результате в структуре населения, особенно среди старших возрастных групп, доминируют именно эти представители. Подавляющая часть из них работала на промышленных предприятиях. В процессе закрытия крупных предприятий эта часть населения оказалась наиболее уязвимой на рынке труда региона.

Несмотря на существующее мнение о «перепроизводстве» выпускников высших учебных заведений, именно эта группа наиболее востребована на рынке труда Владимирской области. В перерасчете на численность жителей их меньше, чем в большинстве других субъектов Центральной России. Соответственно, и конкуренция внутри этих профессиональных групп значительно ниже. Дипломированные бакалавры, специалисты, магистры и выпускники аспирантуры имели больше возможности в последние 10–15 лет для сохранения своего места работы. Среди них процент безработных самый незначительный. Выпускники школ, не продолжившие свое обучение, чаще других оказываются не в состоянии найти работу, чем объясняется достаточно масштабное увеличение количества студентов высших учебных

заведений в данный период. Система высшего образования постепенно становится неотъемлемым элементом социализации вследствие того, что рынок труда не в состоянии принять большое количество выпускников школ. С 2005 по 2017 г. среди молодежи значительно увеличилось число представителей с высшим образованием (табл. 3). Наиболее уверенно на рынке труда себя ощущают работники здравоохранения, так как Владимирский регион не имеет самодостаточности в подготовке компетентных специалистов.

Таблица 3

Динамика социально-трудовой мобильности населения в зависимости от типа поселения и уровня образования, %

Вопросы	Место жительства			Уровень образования			
	сельская местность	средний или малый город	областной центр	среднее и ниже	среднее специальное	незаконченное высшее	высшее и выше
Вы работаете по той же специальности в той же организации, что и в 2005 г.	31,1	37,8	33,1	21,4	32,5	18,2	44,9
Вы работаете по той же специальности, но перешли в другую организацию	13,3	18,2	18,2	14,3	17,1	13,6	18,9
Вы сменили и специальность, и организацию	35,6	25,2	25,6	26,2	30,8	27,3	23,6
Вы сейчас не работаете	13,3	14,7	12,4	26,2	13,7	18,2	9,4
Отказ от ответа	6,7	4,2	10,7	11,9	6,0	22,7	3,1

Жители Владимирской области, сумевшие сохранить свою работу после мирового экономического кризиса 2008 г. и 2014–2015 гг., руководствовались такими критериями, как «некуда уходить», «другой работы не было» (19,7%), «привык к своей работе и коллективу» (20,1%). Существенным оказался и такой параметр, как «интересная работа» (15,7% ответивших). Высокий уровень оплаты труда стал причиной для сохранения имеющегося варианта трудоустройства для 12,6% респондентов. Практически каждый десятый сохранял свою работу потому, что она почетная, уважаемая, престижная или приносящая пользу обществу (9,8%). Не задумываются над сменой профессии и места трудоустройства, поскольку их работа благотворно влияет на их социальное положение, 4,7% ответивших (табл. 4).

Таблица 4

Почему сохранили работу?

Причина сохранения работы	Ответы, %
Работа интересная	15,7
Работа почетная, уважаемая, престижная, приносит пользу людям	9,8
Работа хорошо оплачивается	12,6
Мне некуда уходить, другой работы у меня не было	19,7
Я привык к своей работе, к коллективу	20,1
Мне так спокойнее	4,7
Другое	2,4
Не знаю	2,0
Отказ от ответа	13,0

Смена работы респондентами обусловлена вынужденными причинами или появлением в профессиональной деятельности новых возможностей. Негативные факторы способствовали смене работы почти у 40% респондентов: плохо оплачивалась (17,7%); были сокращения; предприятие закрыто (17,3%); работа по имеющейся специальности стала не нужна (3,6%); предыдущая работа не пользовалась уважением (2,0%). Около 30% участников опроса сменили работу по причине появившихся новых возможностей социально-трудовой реализации: более интересная работа (15,3%); больше возможностей проявить себя (4,8%); профессиональная реализация благодаря получению образования (7,2%); повышение по служебной лестнице (1,6%) (табл. 5).

Таблица 5

Почему сменили работу?

Причины смены работы	Ответы, %
Появилась возможность более интересной работы	15,3
Работа не пользовалась уважением	2,0
Были сокращения, предприятие было закрыто	17,3
Работа по моей специальности сейчас не нужна	3,6
Работа плохо оплачивалась	17,7
На новой работе я имею больше возможностей проявить себя	4,8
Получил образование / дополнительное образование	7,2
Сменил место жительства, переехал	4,8
Продвинулся по служебной лестнице	1,6
Не знаю	4,8
Отказ от ответа	20,9

Желание повысить уровень своей профессиональной реализации приводит не только к необходимости получения нового образования, поиску другой организации трудоустройства, но и иногда смены места жительства. Для 4,8% жителей Владимирской области переезд на другую территорию стал в это время социальным лифтом.

Полученные в результате исследования данные свидетельствуют о достаточно активном процессе смены места трудоустройства населением Владимирской области в период с 2005 по 2017 г. Значительная часть жителей региона вынуждена была осваивать новую специальность и искать работу в результате сокращений, закрытия предприятий или снижения уровня заработной платы. Воздействие негативных факторов на общество становится определяющим при смене места трудоустройства гражданами; изменение социально-трудовой мобильности людей как следствие профессионального роста происходит значительно реже.

Половозрастные особенности свидетельствуют о более стабильном положении на рынке труда мужчин и в целом жителей региона в возрасте 45–54 лет. Самыми незащищенными от влияния социально-экономических колебаний оказались жители сельской местности. Наличие высшего и послевузовского образования положительно влияло на социально-трудовую мобильность населения. Более стабильное положение на рынке труда выпускников вузов является результатом достаточно специфического распределения населения региона по уровню образования. Такое соотношение нехарактерно для других субъектов Центрального федерального округа.

В большинстве случаев жители не меняют своего места работы в результате привыкания к трудовому коллективу или отсутствия возможности найти более интересный и высокооплачиваемый вариант трудоустройства. Положительный эффект внутри поколенной социально-трудовой мобильности достигается через получение нового образования, переезда на другую территорию или в результате появления дополнительных возможностей для профессиональной реализации.

Библиографический список

1. *Молодецкая В.С.* Трудовая мобильность: трансформация теоретических подходов в условиях общественных изменений // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18, № 2. С. 104–111.
2. *Гречихин В.Г.* Безработная молодежь на современном российском и мировом рынке труда // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 2. С. 68–71.
3. *Кильдюшева О.А.* Безработица в молодежной среде российского общества: особенности проблемы и пути борьбы с ней на современном этапе // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 1. С. 20–22.
4. *Maguire S.* [et al.]. Youth Unemployment // *Intereconomics*. 2013. Vol. 48, № 4. P. 196–235.
5. *Лобова С.В.* Прекаризованная (неустойчивая) занятость в структуре рынка труда региона // Социодинамика. 2017. № 5. С. 83–97.
6. *Флеров О.В.* Мотивация, лояльность и корпоративная культура в условиях безработицы и сокращений в эпоху социально-экономической неопределенности // Политика и общество. 2015. № 7. С. 919–929.
7. *Растегаева А.В.* Прекаризация на современном рынке труда: основные признаки и причины распространения // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18, № 3. С. 82–88.
8. *Лакомова А.А., Хусяинов Т.М.* Влияние миграционных процессов на региональный рынок труда (на примере Нижегородской области) // Политика и общество. 2015. № 8. С. 1070–1075.